

А. Г. ЩЕЛКИН

ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОТ СИНГУЛЯРНОЙ МОДЕЛИ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ К ПОИСКАМ «НОВОГО СИНТЕЗА»

Аннотация. Идея «множественности цивилизаций», казалось бы с самого начала означала простой факт, что «цивилизационное» присутствие в мире человеческого социума выражается не только в «европейском формате», но и в самых разнообразных воплощениях. Особенно сильно «цивилизационный плюрализм» в последние годы артикулировали постмодернистские авторы. Однако эта постмодернистская парадигма приняла явно утрированную и непродуктивную форму «Все есть цивилизация!» Отказ от «качественного» критерия в пользу «количественного» ведет к негативным социальным последствиям — к терпимости к тому, что с точки зрения именно Цивилизации терпимо быть не может.

В статье, основываясь на идеях К. Ясперса и Д. Белла, предлагается взгляд на формирующийся *тип современной цивилизации*, который (тип) возникает сегодня через механизм цивилизационной *перцепции и перекombинации*.

Ключевые слова: постмодернизм; принцип «множественности цивилизаций»; неадекватность постмодернистской модели цивилизации; «цивилизационный» оппортунизм и потворство; опыт формирования современного типа цивилизации; «осевое время» по К. Ясперсу и «осевой принцип» построения современного общества у Д. Белла.

Исследователь, приступающий сегодня к анализу феномена цивилизации в современном мире, сразу же оказывается в довольно щекотливом, даже в затруднительном положении.

Первая трудность состоит в том, что приходится иметь дело с двумя прямо противоположными подходами к трактовке природы и смысла цивилизации. Одна научная и философская традиция, идущая от эпохи Просвещения, рассматривает цивилизацию как фазу в развитии общества, которая принципиально отличается от доцивилизационной эпохи человеческой истории, проще говоря, от варварства. В этом случае *понятие и реальность цивилизации* означают не что иное, как более достойный человека уровень его развития и существования. Собственно так и трактуется сегодня *содержание* понятия «цивилизация» как «идеальное состояние человеческой культуры, характеризующееся полным отсутствием варварства и нерационального поведения»¹. Именно этот

---

¹ Определение взято из словаря Вебстера. Цит. по: Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Введение / сост. Б.С. Ерасов. М., 1998 С. 13.

критерий обычно и служит/должен служить инструментом идентификации социального феномена, именуемого «цивилизация».

Однако вскоре выяснилось, что этот *качественный* критерий цивилизации перестал быть ориентиром для исторической и общественной мысли. В цивилизационной проблематике возобладал интерес не к «качеству», а к «количеству». Отчасти это было закономерной реакцией на прямолинейный пафос Просвещения, трактовавшего развитие всемирной истории по «единому», «универсальному» и «рациональному» сценарию, исключающему фактически историческое, национальное и прочее разнообразие цивилизационного прогресса.

Критика Просвещения по этому сюжету началась уже в первой трети XIX в. в работах немецких романтиков (Г. Гердер), а затем и историков (Г. Рюккерт), в России эти идеи развивал Данилевский. По-настоящему интерес к многообразию и множественности цивилизаций, как известно, начался в XX в.: Шпенглер, Тойнби, Сорокин. Собственно настоящий взлет этой линии мы наблюдаем во второй половине прошлого столетия в эпоху расцвета британской компаративистики и французского структурализма в культурной антропологии и французской школы «Анналов» — когда на вооружение был прочно взят принцип *локальных цивилизаций*. Сегодня на макросоциологическом уровне этот стиль цивилизационного мышления представлен в работах С. Хантингтона, Эйзенштадта.

Однако признаки кризиса парадигмы «множественности цивилизаций», похоже, не заставили себя ждать. По мере того как мир стал все более обременяться проблемами «глобального», «одновременного», «мгновенного» (instant) существования, все настойчивее стала возникать нужда в новой цивилизационной парадигме. Существенным, а может быть, единственно важным становится не вопрос, чем отличается данная цивилизация от других и в чем ее самобытность, а вопрос: является ли данный феномен «цивилизацией». Характерный пример: Самуэль Хантингтон, опиравшийся на принцип различия цивилизаций, завершил свою интеллектуальную карьеру книгой «Столкновение цивилизаций», где вполне серьезно рассматривал возможность конфликта в виде ядерной войны. Мало кто заметил в этом порок, если не полный кризис доведенной до абсурда теории множественности и независимости «цивилизационных миров». Почему можно воспринимать это именно так? Ответ может быть сформулирован одним предложением: цивилизации между собой не воюют, тем более до полного уничтожения, а если воюют,

то мы имеем дело не с цивилизациями, а с чем-то другим. На той же «методологии» подскользнулся в свое время, например, и Г. Уэллс в своем знаменитом романе «Война миров» (1897).

В российской науке, изучающей теорию цивилизаций, уже начинают обращать внимание на растущую неадекватность, которой грозит обернуться неумеренное пользование принципом «различия цивилизаций» для понимания мировой реальности и ориентации в ней. Хотя идея «мультицивилизованного мира» действительно сегодня популярна, «в том числе под давлением позиций постмодернистских течений»², однако все говорит об условности выделения локальных цивилизаций по самым разным и не всегда главным критериям — например, по географическим или культурным особенностям. Принципиально то, что здесь «отсутствует основание, обеспечивающее возможность определения их именно как цивилизаций»³.

Но дело в том, что авторы концепций «множественности цивилизаций» остаются в плену этой множественности. Их главный пафос — это вполне понятный и справедливый мотив борьбы против «европоцентризма» за толерантность к другим цивилизациям, культурам, этносам. Но принцип «равнозначности», принцип «все есть цивилизация», как и все благое, чреват последствиями, которые могут вымостить дорогу совсем не в том направлении, о котором думалось авторам этих благих намерений.

Выясняется, например, что если не отдавать отчета в уровне и качестве цивилизованности государства, региона, народа на данный момент его развития, то «толерантность» на деле может означать равнодушие и эгоизм «цивилизационного сообщества» перед лицом драмы или катастрофы этого исторического субъекта.

Вот один из примеров в новейшей истории — Индия на рубеже XX в. Индустриальное отставание становится все более драматичным и отчаянным. Крик души двух подлинных сынов Индии — Дж. Неру и Вивекананды. Первый: «Находясь в состоянии духовного паралича и физической усталости, Индия деградировала и осталась омертвевшей и неподвижной в то время, когда другие страны продвигались вперед»⁴. Второй: «Мы так долго умилялись, что стали кипами хлопка...

² Сайко Э.В. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. М., 2003. С. 16.

³ Сайко Э.В. Указ. соч. С. 19.

⁴ Неру Дж. Открытие Индии. Книга первая. М., 1989. С. 79.

Почему нами, трехсотмиллионным народом, управляет какая-то горстка иностранцев?.. Потому что мы в себя не верим... Отбросьте ваш расслабляющий яд и будьте сильными!»⁵.

Перед нами, таким образом, яркий пример самооценки «качества» собственной цивилизованности с стороны людей, которых едва ли можно заподозрить в некомпетентности. Странники «равнозначности цивилизаций» едва ли увидели бы проблему Индии так, как ее отрефлексовали Дж. Неру и Вивекананда. Странники «цивилизационного плюрализма» сказали бы что-нибудь в таком духе, что это де всего-навсего «уникальность» и «сингулярность» индийской цивилизации.

Доктрина «множественности цивилизаций» в обстановке постмодернистской (дез)ориентации часто оборачивается принципом невмешательства именно там, где ситуация требует как раз «принуждения к цивилизации», конкретно — к миру. Примеров, к сожалению, не счесть. Этнический геноцид в суданской провинции Дарфур в 2004–2007 гг., когда погибло около 0,5 миллиона человек, 2,5 миллиона испытали на себе трагедию беженцев. Может быть, скажем, что это тоже специфика локальной африканской «цивилизации»? К счастью, мировое сообщество реагирует на подобные вещи не как на внутренние дела и «примордиальную неповторимость» региона. Международный уголовный суд в Гааге выдал в марте 2009 г. ордер на арест суданского президента Омара аль-Башира за военные преступления в Дарфуре.

Все это говорится нами не в опровержение принципа «локальных цивилизаций» и их «различий», а только с целью показать, что принцип «множества цивилизаций» не должен доводиться до полного релятивизма, при котором утрачивает смысл сам существенный вопрос о «качестве» той или иной цивилизации, ее «нормальности», *насколько и в какой степени «эта» цивилизация не только уникальна, но и универсальна*, то есть вообще соответствует природе цивилизационного феномена.

Остается сделать первый и предварительный вывод: без понимания этой методологической осторожности при использовании «качественного» и «количественного» подходов к цивилизации как состоянию и процессу трудно построить адекватную цивилизационную модель для сегодняшнего глобального, а точнее, глобально-сетевоего мира.

---

⁵ *Ролан Р.* Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. М., 1999. С. 290–292.

* * *

У «сингулярного» подхода, ориентированного на «принцип самобытности» каждой цивилизации, есть и еще один подводный камень, который не «тематизирован», то есть остается вне поля внимания у многих сторонников вышеназванного направления.

Дело в том, что если делать главный и в какой-то степени единственный акцент на неповторимости и непохожести цивилизаций друг на друга, то трудно объяснить наблюдаемый факт рецепции со стороны одного цивилизационного мира элементов другого мира. А между тем именно в результате этой (взаимо)рецепции сегодняшней планетарный «космос» представляет собой совсем не картину параллельных и самодовлеющих цивилизаций-монад (как это должно бы случиться с точки зрения теории «множественности цивилизаций»), а скорее некое устроение, в котором побеждает/лидирует матрица, наиболее оптимально сочетающая в себе удачные элементы и опыты цивилизации, прошедшие апробацию Истории и Современности. Собственно эта матрица и тиражирует реальность, которую многие исследователи называют *типом* современной цивилизации. О контексте, в котором идет производство сегодняшней «глобальной» цивилизации (тиражировании найденной матрицы) сказано уже цитированным автором: «Сформировалось новое состояние социальности в целом, и поэтому все формы и уровни, все так называемые локальные цивилизации и культурно-исторические типы осуществляются в структурно новом потоке движения Социума, в исторически новом пространстве, где тенденция движения определяется структурно-сущностными характеристиками цивилизации (подчеркнуто мной. — А. Ш.)»⁶.

Сегодня можно говорить об этом процессе и в более предметных социологических терминах. Существенным подспорьем для этого могла бы служить концепция современного общества, представленная в работе известного американского социолога Д. Белла «Культурные противоречия капитализма».

Но прежде чем обратиться к эвристическим возможностям данного сочинения, следует напомнить, что сегодня ученые все с большим основанием понимают под цивилизацией не только и не столько сферу культуры, но и остальные «сектора» социума — социальную и технико-экономическую области. Как пример приведем определение цивилизации А. Ничифоро: «Цивилизация — это совокупность спо-

---

⁶ Сайко Э.В. *Цивилизация. Восхождение и слом...* С. 25.

совоб бытия и способов деятельности группы людей, выражающихся в: 1) материальной жизни, 2) интеллектуальной жизни, 3) моральной жизни, 4) политической и социальной организации рассматриваемой группы»⁷. Обратимся к концепции Д. Белла с учетом этого «системного» подхода к сущности цивилизации.

Дело в том, что Д. Белл в отличие от бытующей социологической традиции рассматривать общество как взаимосвязь и взаимодействующую *экономику, политику и культуру*, считает, что *сегодняшнее, постиндустриальное* общество как раз и не представляет собой такую «органику», такую «системность». В частности, он утверждает: «Тезис, проводимый в этой книге, состоит в следующем: три области — экономика, политика и культура — управляются неодинаковыми осевыми принципами. Для экономики это эффективность, для политики — равенство, для культуры — самореализация (самоудовлетворение)»⁸. Если это действительно так, то мы получаем новый ключ к цивилизационной картине мира.

Оказывается, границы «сингулярности», самобытности и неповторимости каждой из присутствующих в современности цивилизаций перестают быть непроницаемыми. И вот почему. Какая из современной «множественности» цивилизаций не хотела бы иметь *экономику и технологию*, построенную по критерию эффективности? Скорее всего, это вопрос из риторических. Относительно *политической* сферы. Сегодняшний *Zeitgeist* (дух времени) всех политических лозунгов и программ социального дизайна — это «демократия» и «парламентаризм». Несмотря на периодические признаки «демократической рецессии», политика «социального равенства» не имеет сегодня серьезной альтернативы. Демократическим фасадом готовы прикрываться даже диктаторские и авторитарные режимы.

Отдельное и принципиально иное отношение — к *культуре*. Все критерии (экономики, политики и культуры) Д. Белл берет из практики западного постиндустриального общества. Так вот, если в сфере технологии, экономики и политического управления мы наблюдаем повальную рецепцию (понятно, с локальным привкусом) западной схемы, то в области культуры многие регионы совсем не разделяют

---

⁷ *Niciforo A. Les indices numériques de la Civilization et du progrès. P., 1922. P. 114. Цит. по: Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Введение / сост. Б.С. Ерасов М., 1998. С. 13.*

⁸ *Bell D. The cultural contradictions of capitalism. N.Y., 1976. P. XII.*

принцип организации европейской культуры — принцип «самореализации», «самоудовлетворения», как его определяет Д. Белл. Сам американский социолог в шоке от пути, по которому развивается культура западного, особенно американского общества. «Самореализация» приняла форму «гедонизма» и «нарциссизма». Разрушительные последствия такой «новой чувствительности» очевидны. Поэтому-то Д. Белл и назвал свою книгу «Культурные противоречия капитализма». Ясно, что рецепция «такой» культуры была бы саморазрушительной для любого реципиента. Таковой «гедонистическая культура» является, по вторым основную мысль Д. Белла, и для донора.

Какую картину мирового цивилизационного ландшафта мы наблюдаем с этих позиций?

Если три блока развитого, современного общества (технология/экономика, политика и культура) управляются каждый по своей «оси», то это создает опасность дезинтеграции социума. Д. Белл так и пишет: «Нынешнее общество, я бы сказал, не интегрально, а дизъюнктивно. Различные сферы общества отвечают на различные нормы и имеют различный ритм изменений»⁹. Цивилизационная ситуация в глобальном масштабе спасается, если можно так выразиться, через наблюдаемую тенденцию к *перекомбинации* блоков.

Идет процесс восприятия западных технологий, рыночно-государственного управления, парламентаризма и элементов демократии практически во всех регионах с незападной «цивилизационной историей». Есть, конечно, и масса случаев, когда дело ограничивается только «технологической» рецепцией, то есть ориентацией на хай-тек при сохранении экономического этатизма. Но восприятия западной, особенно современной культуры, мы не наблюдаем нигде. Одиозности американской поп-культуры сопротивляются даже сами атлантические партнеры США. В результате вышеназванной перекомбинации мы имеем на Востоке (Дальнем Востоке в отличие от Ближнего) пример, который может нести смысл назидательного урока цивилизационного прорыва.

Есть ли у западной культуры энергия и потенциал для того чтобы быть, как прежде, идеологией технологических инноваций и социальной демократии, а не сворачивать современное общество «психоделией нарциссизма», «конгруентностью постмодернизма» и приятной неизбежностью «гламурного капитализма»? Известно, что западная

---

⁹ Bell D. Op. cit. P.10.

цивилизация выросла на серьезной основе, где «протестантская этика» была не единственным ферментом.

Большая надежда западной цивилизации состоит в простом факте: все мировые культуры в основе своей «аксиоматики» идентичны — трудолюбие, солидарность, почитание порядка (как санкционированного свыше и из лучших источников), благоговение перед Космосом, осуждение преступных замыслов и деяний, ответственность за себя и перед будущим и так далее. Эти и подобные ценности, как считает К. Ясперс¹⁰, сформировались почти одновременно во всех очагах мировых цивилизаций и в период «осевого времени» где-то с V по II вв. до н. э. Лежат эти ценности культуры, с такой точки зрения, и в христианско-европейской традиции. «Этика нигилизма» и «гедонизма» вызвала на Западе сильнейшую волну «неоконсерватизма», который, хотя и исправил в определенной степени ситуацию, но адекватным средством все того же цивилизационного прорыва не является.

---

¹⁰ Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. / Мыслители XX в. М.: Политиздат, 1991.